

На правах рукописи

Сигаури Илесс Мутусович

ИСКОННАЯ ЛЕКСИКА ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.02 - Языки народов России
(кавказские языки)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2011

Работа выполнена в Отделе кавказских языков
Института Языкознания
Учреждении Российской Академии Наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор

Алексеев Михаил Егорович

Официальные оппоненты

доктор филологических наук,
профессор
доктор филологических наук,
профессор

Магомедов Магомед Ибрагимович

Хамидова Зулай Хамидовна

Ведущая организация

Чеченский государственный университет

Защита состоится « » _____ 2011 в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.002.006.01 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Институте языкознания Российской академии наук по адресу: 125009, г.Москва, Б.Кисловский пер., д.1, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН

Автореферат разослан « » _____ 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

П.П.Дамбуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лексика, представляя собой один из наиболее значимых компонентов языковой структуры, отличающимся как с точки зрения самого набора входящих в него единиц, так и безусловным разнообразием тех взаимоотношений, в которых они выступают, в то же время представляет значительный интерес не только в плане исследования многих вопросов, касающихся функционирования языка в синхронном и историческом аспектах, но и для выявления национально-культурной специфики народа, его этнографии, узловых моментов его истории и в этом плане дает материал и другим смежным гуманитарным наукам. Отмеченные обстоятельства придают изучению лексики особую актуальность, особенно большое научно-теоретическое и практическое значение.

Особое положение лексики в дихотомии «язык и культура», по сравнению с другими компонентами языковой системы, обусловлено тем, что она наиболее тесно связана с экстралингвистическим окружением: именно в ней находят непосредственное отражение изменения, происходящие в окружающей действительности. Так, например, с одной стороны, слова и значения, передающие реалии прошлого, либо переходят в разряд архаизмов, либо исчезают вовсе, с другой стороны, одновременно с появлением новых реалий возникают новые лексические единицы, происходят изменения и в семантике существующих слов. Если же говорить о других уровнях языковой структуры, то их связь с экстралингвистической действительностью происходит опосредованно – через лексику. Например, категория грамматического класса отражает деление предметов внешнего мира, но происходит это отражение через классификацию соответствующих лексем. Таким образом, требование специального изучения словарного состава языка как в статике, так и в динамике обусловлено прежде всего его постоянной изменчивостью и, соответственно,

необходимостью зафиксировать, задокументировать его определенные исторические срезы. Однако, как мы полагаем, не только этим обусловлена актуальность исследования лексики, особенно в историческом аспекте. Дело в том, что отражение окружающего мира в лексической системе языка не является взаимно однозначным; в противном случае мы не сталкивались бы с наличием в современных языках лексических единиц, ведущих начало от доисторических эпох. В свою очередь показания именно этой части словаря могут служить основой для реконструкции духовной культуры народа, не зафиксированной письменными памятниками. Актуальность поставленных выше задач усиливается наличием постоянного интереса к вопросам исторического развития лексики не только среди ученых-специалистов, но и у самых широких слоев общественности.

Обращаясь к материалу чеченского и других нахских языков, можно констатировать, что эти языки отразили внутренние социальные и экономические процессы, происходившие на протяжении веков в нахском обществе. Анализируя исконную лексику нахских языков, в т.ч. различных ее пластов можно проникнуть в глубины истекших тысячелетий, к истокам чеченского и других нахских народов. Языковой фактор дает лингвистический материал для историко-этнографического и культурно-исторического исследования чеченцев, позволяя реконструировать не только основные черты материальной и духовной культуры, но и определить основные параметры первоначальной среды обитания и возможных миграционных процессов. В силу этого изучение лексики чеченского языка, как уже говорилось выше, представляет значительный интерес не только в собственно лингвистическом плане, но и в плане широкого комплекса наук, изучающих историю, культуру, этнографию, особенности менталитета кавказских народов.

Сказанное дает основания говорить о том, что на нынешнем этапе развития чеченского и в целом кавказского языкознания проблема определения состава исконной лексики в чеченском языке и ее всестороннего изучения представляется в высшей степени **своевременной и актуальной**.

Настоящее исследование, посвященное исследованию исконной лексики чеченского языка, является первым монографическим исследованием по данной проблеме. Актуальность этой темы повышается в силу происходящих на Северном Кавказе процессов возрождения и обновления культуры, традиций и обычаев и связанных с ними языковых подсистем. Данное исследование дает возможность определить исконные пласты в различных лексико-тематических группах слов, проследить пути и способы развития исконной лексики, определить генетические связи чеченского и других нахских языков.

Исследование истории нахских народов и их языков в целом ряде аспектов требует выхода за пределы географических границ Кавказа. По мнению многих ученых, данные вайнахских языков раскрывают древние языковые и культурные связи между народами Средиземноморья от Передней Азии до глубинных районов Месопотамии и Малой Азии. Так, в последние десятилетия новое подтверждение получило генетическое родство вайнахов с хуррито-урартами, (см., например, [Дьяконов, Старостин 1988]). В то же время неполнота источников оставляет неосвещенными еще немало вопросов истории чеченского, ингушского и бацбийского народов.

Проблемам изучения лексики чеченского языка посвящено немало трудов отечественных и зарубежных лингвистов. Анализ специальной литературы показывает, что исследование лексики, фразеологии и грамматики нахских языков идет по нескольким направлениям: во-первых, в целом ряде работ анализ словарного состава направлен на разграничение исконных и заимствованных лексем, изучение их структуры и семантики; исследуются различные аспекты полисе-

мии, омонимии, синонимии, антонимии, диалектологии и др.; особыми направлениями нахского языкознания становятся словообразование и фразеология.

Целью настоящей работы является комплексное рассмотрение исконной лексики чеченского языка, с одной стороны, в аспекте его генетических связей с родственными языками Северного Кавказа и сопредельных территорий и, с другой стороны, в аспекте отражения древней вайнахской истории и культуры; попытка реконструкции на языковом материале принадлежавших предкам чеченцев и ингушей представлений об окружающем их мире и его строении, об особенностях их материальной и духовной жизни.

В процессе достижения поставленной цели в работе решались следующие конкретные задачи:

а) выявление и систематизация исконной лексики, ее обособление от заимствованного лексического фонда,

б) лексико-тематическая классификация исконной лексики;

в) освещение механизмов функционирования исконной лексики в современном чеченском языке.

г) выявление генетических связей чеченского языка с родственными языками Северного Кавказа и сопредельных территорий на основе словарных сопоставлений;

д) реконструкция семантических переходов в исконной лексике чеченского языка.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется необходимостью получения достоверных лингвистических данных для решения целого комплекса вопросов, относящихся к сфере не только лингвистики, но также этнографии, истории, философии, археологии.

Материалы и теоретические положения, приводимые в диссертации, представляют интерес и в плане сравнительно-исторического изучения

нахско-дагестанских языков. В научный оборот вводятся материалы, отражающие специфические признаки исконной лексики чеченского языка, что может быть использовано и при дальнейшей разработке теории компаративистики и лингвистической контактологии. Кроме того, основные выводы и положения исследования могут оказаться полезными для углубленного изучения лексико-семантической и лексико-тематической систем чеченского языка.

Материалы диссертации, по нашему мнению, найдут применение также в преподавании чеченского языка и его лексики в общеобразовательных школах и вузах Чеченской республики, а также при разработке научных основ лексикологии и лексикографии вайнахских языков.

Теоретической и методологической базой настоящей работы стали труды отечественных кавказоведов, в которых были не только решены практические вопросы вайнахской лексикологии и лексикографии, но и поставлены и разработаны серьезные теоретические проблемы.

Изучение исконной лексики чеченского языка имеет важное **практическое** значение для преподавания родного языка в школе и вузе, при подготовке учебной и методической литературе, в т.ч. при составлении словарей и т.п. Современная национальная школа в России вступила в новый этап своего развития, характеризующийся не только признанием приоритета общечеловеческих ценностей над идеологическими установками, но и существенной ориентацией на возрождение духовной культуры и исторической памяти всех народов России, в т.ч. и Северного Кавказа. В этих условиях значительно возрастает роль национальной школы, призванной ныне содействовать преодолению годами и десятилетиями насаждавшихся мифических идеологических представлений и одновременно обеспечить защиту системой образования как самобытности национальных культур и культурно-исторических традиций,

так и единства общероссийского культурного и образовательного пространства в условиях многонациональной Российской Федерации.

Теоретическое значение диссертации вытекает из того обстоятельства, что сама проблема анализа исконной лексики находится в тесной связи с решением целого ряда вопросов, касающихся различных аспектов развития языков различных семей, выявления их генетических связей и на их фоне контактирования разносистемных языков.

Материал настоящей работы построен на изучении различных литературных источников по исследуемому вопросу. Непосредственным предметом анализа послужили языковые единицы, извлеченные из чеченско-русского и словарей других типов, в т.ч. сравнительно-сопоставительного словаря отраслевой лексики, а также различных этимологических словарей, в основном «A North Caucasian etymological dictionary» [Nikolayev, Starostin 1994], на реконструкции которых прасеверокавказской и правосточнокавказской лексики мы опираемся.

Материалом для нашего исследования послужили не только собственно лингвистические данные, почерпнутые из словарей и текстов различных жанров, но и историко-этнографические источники, которые, впрочем, требуют, как показывает практика научных изысканий, осторожного обращения.

Исходя из этого **научная новизна** настоящей работы усматривается в том, что в ней впервые делается попытка комплексного описания и исследования религиозной лексики в чеченском языке с точки зрения лексико-семантической, этимологической, а также в широком контексте других гуманитарных наук.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исконная лексика занимает значительное место в лексической системе чеченского языка, обслуживая самые различные сферы жизни носителей дан-

ного языка в виде обозначений многих культурных концептов языковой картины мира чеченцев.

2. Соотношение исконных лексем, представляющих генетические связи чеченского языка с другими представителями северокавказской языковой семьи, неравномерно. В зависимости от особенностей исторического развития чеченцев, в чеченской исконной лексике последовательно выявляются хронологические пласты общесеверокавказской, восточнокавказской, нахской, вайнахской и собственно чеченской лексики.

3. Религиозная лексика чеченского языка формируется разными путями: а) средствами собственного словарного фонда (в основном это относится к лексике языческого верования); б) заимствованием лексем из других языков и семантической трансформацией уже существующих слов (мусульманская и христианская лексика).

4. Современная лексическая система может обогащаться на основе унаследованной от предыдущих эпох лексики не только с помощью заимствований, но и путем переосмысления более древних лексем, развития их семантики.

Апробация работы. Диссертационная работа выполнена в отделе кавказских языков Института языкознания РАН. Основные положения и выводы исследования доложены на различных научных конференциях и изложены в нескольких публикациях автора, в том числе в монографии «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен».

Структура и объем диссертации определяются целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, содержащего выводы проведенного анализа, и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, дается краткая история исследования лексики чеченского языка.

В **главе I «Северо-кавказский хронологический уровень»** содержится анализ чеченской лексики, восходящей к северо-кавказскому хронологическому уровню. Лексика представлена лексико-семантическими группами.

Термины родства (всего 10 единиц), в т.ч. **неца** ‘тётя’ (*sестра матери*) (< прасев.-кавк. ***cEnV**); **нана** ‘мать; мама’ (< прасев.-кавк. ***nānV**). Реплексy некоторых праязыковых единиц хорошо сохранились в современных языках, например, **ваша** ‘брат’ (< ***=iči**) авар. *wac: , jac:*; анд. *woc:i, joc:i*; ахв. *wac:i, jac:i*; чам. *wac, jac*; тинд. *wac:i, jac:i*; кар. *wac:i, jac:i*; ботл. *wac:i, jac:i*; багв. *was:, jas:*; год. *wac:i, jac:i* ‘брат / сестра’; цез. *esiju / esju*, гин. *essu*, хварш. *es*, инх. *is*; бежт. *is, isi*; гунз. *is* ‘брат / сестра’; лак. *us:u, s:u* ‘брат / сестра’; дарг. *uzi, ruzi* чир. *uc:e, ruc:e* ‘брат / сестра’; таб. *či, či*; агул. *ču, či*; рут. *šu, riši*; цах. *čō-ž, juči*; крыз. *ši-d, ši-dir*; буд. *ši-d, ši-dir*; арч. *ušdu, došdur*; уд. *wiči, χun-či*, хин. *c:i, hci* ‘брат / сестра’ ~ адыг. *šə*, каб. *q:wa-š*, убых. *žə-lá* ‘брат’ ~ хурр. *šə-ni* ‘брат’. Ряд лексем в этой группе принадлежит к разряду «детских» слов (да ‘отец’ < прасев.-кавк. ***dājV / *dādājV**).

Названия частей тела (всего 29 единиц), в т.ч. **блaьрг** ‘глаз’ (< прасев.-кавк. ***ʔwīlʔi**), **лерг** ‘ухо’ (< прасев.-кавк. ***leHHe**), **могт** ‘язык’ (< прасев.-кавк. ***mēlčī**), **цегр** ‘зуб’ (< прасев.-кавк. ***čifV**). В ряде лексем фиксируются семантические изменения, ср. **букь** ‘спина’, но авар. *moq* ‘спинной хребет’ ~ абх. *á-baʃw*; абаз. *bʃwə* ‘кость’; адыг. *p:q:ə*; каб. *p:q:ə* ‘скелет’; **пхьош** ‘рукав’, но авар. *q:wa* ‘рука, рукав’; год. *q:wa-zu-ži* ‘подмышка’; бежт. *qejə* ‘плечо’; гунз. *qə* ‘лопатка’, *qeru* ‘плечо’; лезг. *qula-k* ‘за пазухой’ ~ адыг. *ʔa*, каб. *ʔa*, убых. *qā-pā* ‘рука’. Помимо собственно названий частей тела (в т.ч. животных: **Тлaм**

‘крыло’ < прасев.-кавк. ***ʔāmV**, пелаг ‘перо’ < прасев.-кавк. ***pVhVʔV**, цлога ‘хвост’ < прасев.-кавк. ***ʔwV[с]V**), группа объединяет названия внутренних органов (дог ‘сердце’ < прасев.-кавк. ***jērkwī**; пах ‘лёгкое’; < прасев.-кавк. ***pěxV**; чо ‘желудок’ < прасев.-кавк. ***čArHV**; жим ‘почка’ < прасев.-кавк. ***žawV** и др.), волосяного покрова (мас ‘волос’ < прасев.-кавк. ***mērsA**), выделений организма (стим ‘жёлчь’ < прасев.-кавк. ***cwājme**), образований на теле (хьаьтт ‘лишай; экзема’ < прасев.-кавк. ***h[aj]mzū**), а также сопряженных понятий (**ма** старинная мера длины, равная расстоянию между растянутыми большим пальцем и мизинцем < прасев.-кавк. ***čVmhv**; дол ‘старинная мера длины’ (*расстояние от локтя до конца пальцев*) < ***rēmǎ**).

В группе «названия животных» (37 единиц) хорошо сохранились названия диких животных (**борз** ‘волк’ < прасев.-кавк. ***bhērçī**, ср. авар. *baç*, анд. *boçə*, ахв. *baçə*, чам. *baça*, тинд. *baça*, кар. *baça*, ботл. *baça*, багв. *baça*, год. *baça*: цез. *boçī*, гин. *boçə*, хварш. *boça*, инх. *boçə*, бежт. *baça*, гунз. *bəçə*, лак. *barç*; дарг. *beç*, чир. *beç* ~ абх. *a-bgəz*, абаз. *bagaza* ‘шакал, гиена’; **цхьогал** ‘лиса, лисица’ < прасев.-кавк. ***chwōlē**, ср. авар. *cer*, анд. *sor*, ахв. *šarī*, чам. *sā*, тинд. *sarī*, кар. *sare*, ботл. *sarī*, багв. *sar*, год. *sarī*, цез. *ziru*, гин. *zeru*, хварш. *zaru*, инх. *zor*, бежт. *sora*, гунз. *sə*; лак. *culça*; лезг. *siç*; таб. *suł*, агул. *suł*, рут. *siç*; цах. *siłwa*, крыз. *sakuł*, буд. *sokuł*, арч. *s:ol*, уд. *šul*, хин. *pšlā* ~ абх. *a-ša-bga*, адыг. *bažā-s*; убых. *blagá-š^w* ‘шакал’, а также **шаткья** ‘ласка’; **була** ‘зубр’; **цлокьберг** ‘барс’; **дахка** ‘мышь’ и др.). Названия домашних животных дифференцируются по половозрастным признакам, ср. **пхью** ‘кобель’ < прасев.-кавк. ***xHwěje**; **авст** ‘коза (в возрасте одного года)’ < прасев.-кавк. ***ʔejzwē**; **то** ‘баран в возрасте более одного года’ < прасев.-кавк. ***dwānʔV**; **бож** ‘козёл’ < прасев.-кавк. ***bhāłwi**; **етт** ‘корова’ < прасев.-кавк. ***jēmco**; **Іахар** ‘ягненок’ < прасев.-кавк. ***ʔlɣU** и др. В группу входят и названия птиц (**котам** ‘курица’; **кхокха** ‘голубь’; **маккхал** ‘коршун’; **хьоза** ‘воробей’; **лекь** ‘перепёлка, пере-

пел’; шоршал ‘дрозд’ и др.), пресмыкающихся (лаьхьа ‘змея’) и насекомых (неца ‘моль’ < прасев.-кавк. *ʔw(i)nircĒ; моца ‘муха’ < прасев.-кавк. *b̥inʒĕ (/ *m̥iʒĕ); блежу ‘вид степного паука’. < прасев.-кавк. *q̥Hwə̃[ɪ]Vç̥i; цаьпцалг ‘сверчок’ < прасев.-кавк. *c̥imcV; цлоз ‘саранча’ (инг. *çoz*) < прасев.-кавк. *ç̥elç̥u; гундалгIи ‘клоп’ < прасев.-кавк. *b̥w̃anVũ; сагал ‘блоха’; кьийзиг/ кьийзорг ‘клоп’ < прасев.-кавк. *q̥āmVç̥V / *GāmVç̥V; меза ‘вошь’; зингат ‘муравей’ и др.

Группа «Названия растений» (27 единиц) также разнообразна по семантике, включая названия деревьев (наж ‘дуб’ < прасев.-кавк. *nVčĕ; хьамц ‘мушмула (*плод*)’ < прасев.-кавк. *ʔāmčō; датта ‘рябина’ < прасев.-кавк. *ʔwm̥āç̥o; база ‘ель’ (инг. *baza*) < прасев.-кавк. *f̥wm̥içĕ и др. Многие исконные названия деревьев изменили в чеченском языке свою семантику, ср. пха ‘стрела’ (*для метания из лука*) < прасев.-кавк. *xw̃iŋʔi при ав. *lor* ‘граб’; тинд. *liri-λ: a roha* ‘осина’; лак. *x:iri* ‘липа’ ~ абх. *á-ṣ* ‘бук’; абаз. *š^w-ç^wə* ‘платан’), плодов (кемс *чаще мн.* ‘виноград’ < прасев.-кавк. *k̥urmāsV / *k̥urmāzV; стом ‘плод’ < прасев.-кавк. *ç̥wAjnV; Iаж ‘яблоко’ < прасев.-кавк. *HVʒwĒ; кхор ‘груша, лесная; гIаммагIа ‘персик’; бIара ‘орех’), трав (асар ‘сорняк, сорное растение, бурьян’ < прасев.-кавк. *ʔVl̥ç̥Ēr; буц ‘трава’ < прасев.-кавк. *w̃icV и др.). Особый интерес для реконструкции древней земледельческой культуры представляют изоглоссы, обозначающие злаковые культуры: борц ‘посо’; Iов ‘пшено’; xIy ‘семя’.

Названия объектов неживой природы (46 единиц) образуют несколько подгрупп: (а) обозначения элементов ландшафта: боьра ‘овраг, балка, лощина’ (также инг. *ber*) < прасев.-кавк. *bēngw̃ā; хьун ‘лес’ < прасев.-кавк. *f̥anV; гул ‘кряж’ < прасев.-кавк. *k̥aw̃IV; дукь ‘горный хребет’ < прасев.-кавк. *ŋ̥iq̃w̃A; мохк ‘земля, страна’ < прасев.-кавк. *l̥hēm̥Iw̃i; латта ‘земля, суша’ < прасев.-кавк. *l̥omVʒi; xIорд ‘море’ < прасев.-кавк. *j̥arλw̃i / *λw̃a(j)ŋi и др.; (б)

пространственные понятия: **герга** нареч. ‘близко, недалеко, около’ < прасев.-кавк. ***fiŋVrV**; **лар** ‘след’ < прасев.-кавк. ***ləŋhV**; (в) названия веществ: **юкь** ‘зола’; **кIора** ‘уголь’; **мокхаз** ‘кремень’; **деши** ‘золото’; **дети** ‘серебро’; **даш** ‘свинец’; **поппар** ‘раствор’; **чона** ‘пена, накипь’; **Гаь** ‘пар’; (г) небесные тела и т.п.: **стигал** ‘небо’; **малх** ‘солнце’; **маьлхо юьхь ягийна** лицо загорело на солнце; **малх кхета** солнце восходит; **бутт** ‘месяц’; (д) природные явления: **це** ‘огонь’; (е) атмосферные явления: **марха** ‘туча, облако’; **ткъов** ‘дождь, смешанный с мокрым снегом’; **ша** ‘лёд’; **тхи** ‘роса’; **йис** ‘иней’; **хIо** ‘свежий воздух, ветерок’; (ж) временные понятия: **селхана** нареч. ‘вчера утром, вчера днём’; **суьйре** ‘вечер’; **буьйса** ‘ночь’; **бIаьсте** ‘весна’; **Iа** ‘зима’; **аьхке** ‘лето’; **шо** ‘год’.

Группа «Состояния и действия» (77 единиц) объединяет глагольную лексику, хотя на современном уровне рефлексы могут быть представлены именными лексемами, ср. **зуз** ‘зуд’; ‘дрожь’ < прасев.-кавк. ***z[u]rʒ** [Nikolaev, Starostin 1994: 1096-1097] при авар. *zúrzu-d-* ‘унывать’; ахв. *zuzu-lax-* ‘дрожать’; бжт. *zir =ełáł*; гунз. *zizi-ł-* ‘дрожать’; лак. *zurzu*; дарг. *zerzer-bikes*, лезг. *zurza-*; агул. *zurz-*; хин. *çiza* ‘дрожать’; уд. *zizi* ‘болеть’ ~ адыг. *-zazə-n*, каб. *-zazə-n*, убых. *bzabza-* ‘дрожать’; **докъар** ‘фураж’ < прасев.-кавк. ***=Vqĕr** при дарг. *=iq Vr- / =ilq-* ‘кормить, растить’ ~ адыг. *ṛʷə-n*; каб. *ṛə-n* ‘растить’; убых. *ṛqə-* ‘кормить, растить’; **наб** ‘сон’ < прасев.-кавк. ***=HVwɔAn** при авар. *ł.íž-*; анд. *ł.íxon-*; ахв. *ł.unu-*; чам. *ł.íxə-*; тинд. *ł.eχĭ-*; кар. *ł.ihan-* ‘спать’; **ойла** ‘мысль, размышление’; **орца** ‘тревога’ и т.п.

В группе «Термины материальной и духовной культуры» (49 единиц) выделяется несколько более или менее однородных подгрупп: (а) названия строений и их частей, элементов культурного ландшафта: **цIа** ‘комната; дом’ < прасев.-кавк. ***ç[ɫ]ju**; **пхьа** ‘селение, аул’ < прасев.-кавк. ***GwinʔV**; **некь** ‘дорога, путь’ < прасев.-кавк. ***Hrēmqi**; **керт** ‘забор, ограда, изгородь’; **бIов**

‘башня’ (инг. *wʃow*) < прасев.-кавк. ***hwěbē** ; ков ‘ворота’; дукъу ‘бревно; матица’ < прасев.-кавк. ***dwiq(w)V** ; у ‘доска’; (б) названия различного рода инструментов, в т.ч. элементов упряжи : **аьлха** ‘оселок, точильный камень’ < сев.-кавк. ***ʔālwe** ; диг ‘топор’ < сев.-кавк. ***rākwi**; урх ‘вожжа, повод’; **мохь** ‘вьюк, ноша, бремя, поклажа’; (в) названия предметов одежды: **коч** ‘рубаша, рубашка’ < прасев.-кавк. ***kūcwī** ; **аса** ‘ремень, пояс’ < прасев.-кавк. ***ʔarswī** ; (г) названия посуды: **кад** ‘чаша, миска, пиала; бокал’ < прасев.-кавк. ***kāV**; **кхаба** ‘макитра’ < прасев.-кавк. ***qwāpā** ; (д) названия продуктов питания и различных блюд: **туьха** ‘соль’ < прасев.-кавк. ***çwěnhV**; (е) социальные термины: **гера** ‘шайка, банда’ < прасев.-кавк. ***ɣwār(V)tV**; **био** ‘войско’ < прасев.-кавк. ***ʔwəhri**; **хьаша** ‘гость, гостья’ (ж) термины духовной культуры: **дош** ‘слово’; **цле** ‘имя; прозвище; название’ < прасев.-кавк. ***zwehri**; **йиш** ‘голос, интонация’; ‘песня, напев’ < прасев.-кавк. ***jīswA**; **мах** ‘торговля; цена, стоимость’; (з) религиозная терминология: **дела** ‘бог’; **цлу** ‘божество’ (у язычников); **къа** ‘грех’; **мела**. воздаяние, награда за добрые дела, благодеяние’; **са** ‘дух, душа человека, жизнь’ (по-видимому, восходит к понятию «дыхание, дышать»).

Названия качеств (прилагательные – 20 единиц) представлены обозначениями размера (**лекха** ‘высокий’ < прасев.-кавк. ***=əqE** ; **д-еха** ‘длинный, долгий’ < прасев.-кавк. ***NāxufV / *NālχV**), вкусовых ощущений (**муьста** ‘кислый’ < прасев.-кавк. ***fmVjčwA** ; **мерза** ‘сладкий’ < прасев.-кавк. ***mīzV** ; **къаьхьа** ‘горький’ < прасев.-кавк. ***qčflV**) и нек. др.

Рефлексы прасеверокавказских числительных (6 единиц) в основном хорошо сохранились в современных языках: **пхиь** ‘пять’ < прасев.-кавк. ***fñā**, ср. авар. *š:ú-gə*, анд. *inšdu-gu*, авх. *iš:tu-da*; чам. *iš:u-da*, тинд. *inš:tu-ja*, кар. *inš:tu-da*, ботл. *ištu-da*, багв. *inštu-ra*, год. *inš:t:u-da*, цез. *lenə*, гин. *lenə*, хварщ. *lenə*, инх. *lino*, бежт. *lina*, гунз. *lino*, лак. *χ:ul* ; дарг. *šə-l*, лезг. *wa-d*, таб. *xu-b*, агул. *ʃafu-d*, рут. *xu-d*, цах. *xo-llä*, крыз. *fī-d*, буд. *fī-d*, арч. *l:o*, *l:we-jtu*, уд. *qo*,

хин. *pxi*~ абх. *χ^w-ba*, абаз. *χ^w-ba*, адыг. *tfə*, каб. *tx^wə*, убых. *šxə*; **ялх** ‘шесть’ < прасев.-кавк. ***ʔrānχE**, ср. авар. *ánλi-gə*, анд. *onλi-i-gu*, авх. *īλi-i-da*; чам. *anλi-i-da*, тинд. *inλi-i-ja*, кар. *inλi-i-da*, ботл. *inλi-i-da*, багв. *inλi-i-ra*, год. *inλi-i-da*, || цез. *ilnə*, гин. *ilnə*, хварш. *ējλa*, инх. *īl / ēl*; бежт. *ilna*, гунз. *ilnə*, лак. *raIχ*, дарг. акуш. *ureg-aI*, лезг. *rugu-d*, таб. *jirxu-b*, агул. *jerxi-d*, рут. *rix-i-d*, цах. *jix-i-llä*, крыз. *rix-i-d*, буд. *rix-i-d*, арч. *dil*, *dili-jtu*, уд. *uqI*, хин. *zäk*~ зап.-кавк.: абх. *f-bə*, абаз. *c-bə*, адыг. *xə*, каб. *xə*, убых. *fə* и т.п.

Местоимения и местоименные наречия (7 единиц) представлены в основном личными, указательными и вопросительными основами: **со** ‘я’ < прасев.-кавк. ***zō**; **вай** ‘мы’ < ***uō**; **шу** ‘вы’ < прасев.-кавк. ***zŵě**; **диа** ‘там; туда’ < прасев.-кавк. ***dV**; **хья** ‘кто; кем’ < прасев.-кавк. ***hī** и др.

Лексика, восходящая к восточнокавказскому уровню, представленная в главе II «Восточнокавказский хронологический уровень», объединяется в аналогичные общесеверокавказской лексике лексико-тематические группы.

Группа «Термины родства» (4 единицы; в некотором отношении она является частью более широкой группы терминов духовной культуры) объединяет следующие лексемы: **кIант** ‘сын; мальчик; молодец, удалец’ < правост.-кавк. ***kwVñVtV** (/ ***kʷVñVtV**); **мап** // **майра** ‘муж’ < правост.-кавк. ***mōrLV**; **эмгар** ‘соперница’ (*при двоеженстве или многоженстве — каждая из жён по отношению друг к другу*) < правост.-кавк. ***qñamVlwwV**; **замо** ‘поезжанин (*на свадьбе*)’ < правост.-кавк. ***zāmV** / ***māz**.

Названия частей тела (72 единицы) в определенной степени отражают, по сравнению с северокавказской лексикой, уровень развития народной медицины и животноводства, расширяя соответствующую терминологическую базу: **агIо** ‘бок’ < правост.-кавк. ***ʔāIgi**; **ха** ‘бок; бедро’ < правост.-кавк. ***xwōlfiV**; **корта** ‘голова’ < правост.-кавк. ***kəltwV** (с изменением значения), ср. чам. *kat*; тинд. *katu*; ботл. *karti* ‘висок’ и др. Изменение значения имеем также в **балар**

‘колбаса’ (начинённая фаршем из ливера с рисом и луком) < правост.-кавк. *bñerɣV ‘кишка (большая)’; мулгIa ‘подхвостник’ (часть сбруи) < правост.-кавк. *mēbV ‘хвост’ и др.

Названия животных (52 единицы) также фиксируют развитие уровня животноводства увеличением доли названий домашних животных их более деиальной дифференциацией: буйхьигI ‘козлёнок’ < правост.-кавк. *wifwV ; бекъа ‘жеребёнок’ < правост.-кавк. *wīlqə(rə) ; чуха ‘ягнёнок до первой стрижки’ < правост.-кавк. *čwərqū ; кхокха ‘баран в возрасте от двух до трёх лет’ < правост.-кавк. *qālkwə ; ка ‘баран-производитель’ (старше двух лет); < правост.-кавк. *kwīnī ; эса ‘телёнок’ < правост.-кавк. *HčwīV / *HñčwV и т.п. В то же время названия диких животных, птиц и насекомых здесь также хорошо представлены, что, по-видимому, вызвано отражением соответствующих реалий Восточного Кавказа: масар ‘тур’ (горный козёл) < правост.-кавк. *musVrV ; гIала ‘ланка (самка оленя)’ < правост.-кавк. *Gwāfā ; дингад ‘ла-ска’ < правост.-кавк. * ; хешт ‘выдра’ < правост.-кавк. *χHVr[ç]V и др.

Вышесказанное в полной мере относится и к названиям растений (53 единицы), отражающим развитие земледелия на Восточном Кавказе, с одной стороны, и специфику окружающей природы, с другой стороны. Из названий деревьев отметим бага ‘сосна’ < правост.-кавк. *bhñkV ; хьех ‘липа’ < вост.-кавк. *?wēxī ; поп ‘чинара; бук’ < *pīpi ; маъ ‘ольха’; дакх ‘осина’ < вост.-кавк. *qērHV / *qēr-di ; дитт ‘тутовое дерево’ < вост.-кавк. *dwälçV. Ср. также названия злаковых: kIa ‘пшеница’ < правост.-кавк. *ñāmki / *kāmfi ; мукх бот. ‘ячмень’ < правост.-кавк. *mūqV ; ялта ‘хлеб (на корню)’ < правост.-кавк. *Lədwi / *LəLədwi ; сое ‘особый вид ржи’ < правост.-кавк. *sūli / *sūlsūli.

Названия объектов неживой природы (60 единиц) отражают дальнейшую детализацию представлений населения Восточного Кавказа об окружающем мире, хотя строгого экстралингвистического детерминизма, по-видимому, ожи-

дать не приходится, ср. лам ‘гора’ < правост.-кавк. ***mufalV**; Иам ‘озеро; пруд; болото; лужа’ < правост.-кавк. ***fiwmeñiwā**; хьаст ‘источник, ключ, родник’ < правост.-кавк. ***?wincV**; хи ‘вода, река’ < правост.-кавк. ***xāñfi**, кхера ‘камень’ < правост.-кавк. ***GwērV**; догIа ‘дождь’ < правост.-кавк. ***=ǔGwV**; ло ‘снег’ < правост.-кавк. ***jīwλV / *ǎiwV**; де ‘день’ < правост.-кавк. ***rñV**; Iуьйре ‘утро’ < правост.-кавк. ***hwēri** и т.п., для которых более естественным было бы северокавказское происхождение (оно и не исключается при допущении инновационного характера лексем с данной семантикой в западнокавказских языках).

Имена прилагательные (32 единицы) представлены цветообозначениями (**кIайн, кIайниг** ‘белый’; **чола** ‘серый’; **сира** ‘серый, сивый, сизый’ (о масти животных, а также об окраске птиц); **Iаьржа** ‘чёрный’; **хьаьрса, хьаьрсаниг** ‘рыжий’; **Iожа** ‘буланный’ (о масти лошадей); **можа** ‘жёлтый’; **кьорза** ‘пёстрый’. обращает на себя внимание наличие в этой группе обозначений масти животных, обозначениями формы, размера и иных параметров (д-айн ‘лёгкий (по весу)’; **лоха** ‘низкий, низкорослый’; д-екъана ‘тощий’; **воьда** ‘плоский; овальный’; **кегий** [только мн.] ‘мелкие, маленькие’; **стомма** ‘толстый’ и др.) и иными лексемами, в т.ч. отадъективными существительными: **ницкъ** ‘сила, мощь’ < правост.-кавк. ***çǎqV**.

Имена числительные (4 единицы) в основном имеют северокавказское происхождение, однако ряд числительных возводится лишь к восточнокавказскому уровню. При этом в восточнокавказских языках соответствующие изоглоссы представлены достаточно хорошо: **исс** ‘девять’ < правост.-кавк. ***?ilçwi**, ср. авар. *ичIго*, ахвах. *обчIада, обчIвада* (южн. диалект), карат. *гьачIвада*, тинд. *гьачIайа* (< *гьачIада*), чамал. *ачIада* (гиг. *гьачIада*), багул. *гьачIара* (< *гьачIада*), ботл. *гьачIада*, годоб. *гьачIада*, анд. *гьочIогу*, бежт. *ачIена*, цез. *очIино*, хварш. *у^нчIин* (инх. *о^нчIе*), гинух. *гIачIино*, гунз. *учIин*, дарг. *урчI*, лак. *урчI-*, арчин. *учI-*, лезг. *кIуьд* (ахт. *чIуьд*), табас. *вучI-*, агул. *йерцIуд, йарчIуд*, рутул.

гучIуд, гьучIуд, йичIуд, цахур. йичIудIд//йучIудIд (р, -б), крыз. йичIид (р, -б), бу-
 дух. вичIид (р, -б) хиналуг. йоз, удин, вуй (<чIвуй); д-нь 'четыре' < правост.-
 кавк. *hēmǝ, ср.: авар. ункьо, ахвах. бокьода, карат. боьода, тинд. боьойа, ча-
 мал. боьуда, ботл. богьуда, годоб. буьуда, анд. бокьогу, бежт. окьна, цез. уйно,
 хварш. у'кьен, гинух. укьино, гунз. окьен, дарг. авьал, а'гьал, лак. мукьа, мукIва,
 мукьба (диалектное), мукь-р-а, арчин. эбкьаву, лезг. кьуд, табас. йакьур, йукьб
 (р), агул. йакьуд, рутул. йукьуд (б, р), цахур. йокьуд (б, р), хиналуг. онгь, крыз.
 йукьуд (р, б), будух. йукьур (д, б), удин. бип, бархI 'восемь' < правост.-кавк.
 *būnle, ср. авар. микььго, ахв. бикььида, кар. бикььида, тинд. бикььи (а), чам.
 бекььида, ботл. бикььида, год. бикььида, анд. бейкььигу, бежт. белIна, цез.
 билIно, хварш. бала, гин. белIно, гунз. белIно, дарг. гехIел, ккехI, лак. майIа,
 майIва, майIра, арч. мельей, лезг. муьжуьд, мижид, таб. мир-жув (б, р), агул.
 муйад, муйэд, рут. мыйе-д, цах. моли-д, хин. инкI', крыз. мийа-р, буд. мыйи-д,
 уд. мух (мугь), хурр. тiлI числительное от 5 до 8; ткьа 'двадцать' < правост.-
 кавк. *Gǝ, ср. авар. q:ǝ-gǝ, цез. qǝ, гин. qǝ, хварш. qǝ, инх. qǝǝ, бежт. qǝǝ,
 гунз. qǝǝ, лак. qǝ; дарг. ба-I, чир. ба-jaI, лезг. q:a-d, таб. q:a-b, агул. q:a-d, рут.
 q:a-d, цах. q:a-llǝ, крыз. q:a-d, буд. qa-d, арч. qǝ, уд. q:a, хин. qǝ(n).

Местоименная лексика восточнокавказского происхождения приедставлен-
 на четырьмя единицами: хьо 'ты'; тхо ' (экслюзив) мы'; хIара 'этот, эта, это';
 хIинца 'теперь, в настоящее время'.

Термины материальной и духовной культуры (88 единиц), отражая высо-
 кий уровень развития населения Восточного Кавказа, представлены следую-
 щими лексико-тематическими подгруппами:

(а) названия строений и их частей: пхьеда 'аул (в нагорной Чечне)' < правост.-
 кавк. *GwǝtV; цхар 'навес над забором' < правост.-кавк. *cVGVrV; божал 'ко-
 нюшня, хлев' < правост.-кавк. *wǝǝǝV; жобьла 'кошара' (отгороженное место
 для овец) < правост.-кавк. *ǝIV; зIара 'плетённые ворота, плетень' (инг. zǝar,

бацб. *zar*) < правост.-кавк. ***haz**; лаба ‘навес, крылечко’ < правост.-кавк. ***ʒepV**; уче ‘коридор, галерея’ < правост.-кавк. ***qVmcV**; чюь ‘ларь (для ссытки зерна)’ (инг. *ʒe*) < правост.-кавк. ***ʒwibV**; лард ‘фундамент’ < правост.-кавк. ***lerɬwe**; хьаьт ‘ток, гумно’ < правост.-кавк. ***hrɔnzū**; лами ‘лестница’ < правост.-кавк. ***LɛmV**; тлай ‘мост (через реку, овраг)’ < правост.-кавк. ***twɛlʔe**; nei ‘дверь’ < правост.-кавк. ***mhaʔnɛ**; чьег ‘перекладина (поперечная балка на крыше)’ < правост.-кавк. ***ʒhwihū**; чинг ‘плотина’ < правост.-кавк. ***ʒankV**;

(б) названия предметов одежды и украшений и т.п.: чюг ‘кольцо, перстень’ < правост.-кавк. ***ʒukwV** / ***ʒukwV**; хюз ‘браслет’ < правост.-кавк. ***HVɕV**; эханг ‘шерстяная нитка, пряжа’ (инг. *əʒɪŋ*, бацб. *ajɰn*). < правост.-кавк. ***ʔalyV**; хал ‘отрезок (нитки)’ < правост.-кавк. ***ʒatV**; хьаса ‘золотистые нитки; волокно’ (инг. *hɔsa*, бацб. *has*) < правост.-кавк. ***halsV**; доьх-ка ‘пояс, ремень’ < правост.-кавк. ***jɛɬwV**; мача ‘обувь’ < правост.-кавк. ***mVɕwV**; кан ‘шерсть весеннего настрига’ < правост.-кавк. ***ɬwahnɪ**; барч ‘широкий рубец (на материи, в который продевают шнур, тесьму, учкур)’ < правост.-кавк. ***bHərɕe**; кетар ‘шуба, тулуп’ < правост.-кавк. ***gwirdwV**; бекх ‘тулуп’ < правост.-кавк. ***qārɣV** / ***pārɣV**; жюрмак ‘ремень’ < правост.-кавк. ***ɕhVm-jɛɬwV**;

(в) названия предметов мебели, различных устройств и их частей: глант ‘стул; скамейка, скамья’ < правост.-кавк. ***ɬimtV**; апари ‘деревянный жёлоб мельницы’ (инг. *ip*) < правост.-кавк. ***HpɛɬV**; качал ‘мельничный молоточек’ < правост.-кавк. ***kāɕwV**; лара ‘ларь (для хранения муки); овальные полозья люльки; лопасть мельничного колеса’ < правост.-кавк. ***ɬwɪni** ~ ***nɪ**; ткье ‘цепь для подвески котла’. < правост.-кавк. ***tāhwɛ**;

(г) названия инструментов (в т.ч. музыкальных), средств передвижения: Иад ‘смычок (инструмент в виде лука для трепания шерсти), лук (оружие), рогатка (для метания камней)’ < правост.-кавк. ***ʔwāt(VH)V**; гю ‘полоз’ <

правост.-кавк. *bōlʔV; мекха ‘борона’ < правост.-кавк. *mō[n]qV; IаддaргIа ‘дуга лука; деревянная развилина рогатки’ < правост.-кавк. *t̪Ham[q]V; ЧIода ‘ножницы для стрижки овец’ < правост.-кавк. *k̪antV; жиргIа ‘бубен’ (инг. *žarba*) < правост.-кавк. *žä; нуй ‘веник, метла’ < правост.-кавк. *mũnyu(fV); зIокберг ‘кирка’ < правост.-кавк. *b̪Iʋgwi

(д) названия предметов вооружения: герз ‘оружие’ < правост.-кавк. *k̪wVIVʒV / *gwVIVçV; xIюь ‘пуля’; rIarIa ‘кольчуга’ < правост.-кавк. *q̪erVq̪wV.

(е) названия посуды: кит ‘мех, бурдюк’ < правост.-кавк. *k̪üdwV; кIудал ‘большой медный кувшин’ < правост.-кавк. *k̪wödV; пхьегIа ‘посуда, домашняя утварь’ < правост.-кавк. *q̪wVr̪q̪V; баттам ‘медный кувшин’ (в *котором носят воду*) < правост.-кавк. *b̪ōŋ(w)V; гиба ‘глиняный кувшин с широким горлышком’ (инг. *giba*) < правост.-кавк. *g̪äp̪ē; Iайг ‘ложка’ (инг. *šag*; бацб. *šabiḳ*) < правост.-кавк. *HVbikV.

(ж) сельскохозяйственная лексика: кес ‘полоса скошенного хлеба или травы’ < правост.-кавк. *k̪[ɪ]swV; хола ‘стог’ < правост.-кавк. *x̪ä; оьс ‘кладка из трёх снопов’ (инг. *es* < правост.-кавк. *ʔilsV; rIама ‘крестец (*скирда сена или соломы*)’ < правост.-кавк. *Gwänmē;

(з) названия продуктов питания: даьтга ‘масло’ < правост.-кавк. *dälʒV; маша ‘молочный продукт’ < правост.-кавк. *mä; шар ‘пахта’ (*молочная, сыворожка*) < правост.-кавк. *š; шура ‘молоко’ < правост.-кавк. *swirā; чуда ‘лепёшка с начинкой из мясного фарша’ < правост.-кавк. *čwāti; кьурза ‘вид пельменей (*чеченское национальное кушанье*)’ < правост.-кавк. *gurč̪ (/ *kurž̪; ~ -ü); ко ‘солод’ < правост.-кавк. *gwändV; бениг ‘хлеб’ (*пшеничный, ячменный*) < правост.-кавк. *b̪i; оьлг ‘хлебец’ (инг. *o/g*) < правост.-кавк. *HulV; бод ‘тесто’ < правост.-кавк. *f̪wāti; цу ‘толокно’ (инг. *cu*; бацб. *cu*) < правост.-кавк. *cw̪wHV и др.;

(и) социальная терминология: **нах** ‘люди, народ’ < правост.-кавк. ***mVnxV**; **маха** *уст.* ‘цена крови одного убитого’ (*перезиточный обряд кровной мести*). < правост.-кавк. ***mVxē**; **гIо** ‘помощь, поддержка, содействие; защита’ < правост.-кавк. ***ywāʔi** и др.

(к) религиозная лексика: **чIиж** ‘амулет’ (*камень, носимый на теле суеверными людьми и считаемый ими магическим средством против золотухи, сыпи на теле и т. д.*) < правост.-кавк. ***čāčwV**; **пIу** ‘божество’ (*у язычников*) < правост.-кавк. ***čāmbi**.

В группу «Действия и состояния» (70 единиц) вошла разнообразная глагольная лексика, представленная иногда отглагольными именами.

При том, что многие хуррито-урартские параллели отражают лексику восточнокавказского и общесеверокавказского уровней, в работе специальном разделе рассмотрены эксклюзивные нахско-хуррито-урартские изоглоссы, которые позволяют ставить вопрос о соответствующем праязыковом состоянии:

эла ‘князь’ (< ***ʔVχV**) - хурр. *al-ae* ‘принцесса, королева’, ур. *al-ae* ‘хозяин, правитель’, *al-awe* ‘великий’ [Diakonoff-Starostin 1986: 50].

кIур ‘дым’ (< ***kVwrV**) - хурр. *χubr-* щдымχ [Diakonoff-Starostin 1986: 57] и др. (всего 7 единиц)

Отдельно рассмотрена и лексика нахского хронологического уровня, которую составляют словарные единицы, общие для современных нахских языков – чеченского, ингушского и бацбийского, но не имеющие соответствий за пределами нахской группы. В этом лексическом слое различается собственно нахский и вайнахский уровни. Для последнего характерны чеченско-ингушские изоглоссы, не имеющие параллелей в бацбийском языке. Хотя бацбийский язык сохранил достаточное количество древних нахских слов, большая их часть была здесь вытеснена под влиянием грузинского языка.

В заключении подводятся итоги исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., Изд.дом «Русская жизнь», 1998 – 366с.

2. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейший вермен. Т.4. М., «Русь», 2004.-496 с.

3. Сигаури И.М. К исследованию лексики чеченского языка.// Искусство и образование.-М.,2010.-№7.-с.157-161.

4. Сигаури И.М. Исконная лексика чеченского языка в восточно-кавказской компаративистике.//Проблемы лексикологии и лексикографии северокавказских языков.-Махачкала, 2010.-с.206-214.

АВТОРЕФЕРАТ

Сигаури Илесс Мутусович

ИСКОННАЯ ЛЕКСИКА ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

Подписано в печать 18.03.2010.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,25.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в Издательском центре ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, 11.

